

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

MOSCOW
UNIVERSITY
BULLETIN

Moscow University Bulletin

JOURNAL

founded in November 1946
by Moscow University Press

Series 9

PHILOLOGY

NUMBER FOUR

JULE – AUGUST

Published in 6 issues per year
on behalf of the Faculty of Philology
by Moscow University Press

Moscow University Press • 2021

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 9

ФИЛОЛОГИЯ

№ 4

ИЮЛЬ – АВГУСТ

Выходит один раз в два месяца

Издательство Московского университета • 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор — д. ф. н., проф. **М.Л. Ремнёва**
Зам. главного редактора по лингвистике — д. ф. н., проф. **И.М. Кобозева**
Зам. главного редактора по литературоведению — д. ф. н., проф. **В.М. Толмачёв**
Отв. секретарь по лингвистике — д. ф. н., проф. **С.В. Князев**
Отв. секретарь по литературоведению — д. ф. н., проф. **Г.В. Зыкова**
Оргсекретарь — к. п. н., доц. **И.Э. Стрелец**
Выпускающий редактор англ. версии — к. ф. н., доц. **Д.С. Мухортов**

Члены редколлегии:

д. ф. н., проф. **О.В. Александрова**; к. ф. н., доц. **А.Е. Беликов**; д. ф. н., проф. **Т.Д. Венедиктова**; д. ф. н., проф. **Д.П. Ивинский**; д. ф. н., проф. **А.И. Изотов**; д. ф. н., доц. **Л.В. Коровин**; д. ф. н., проф. **Н.Т. Пахсарьян**; д. ф. н., проф. **Е.В. Петрухина**; д. ф. н., проф. **А.И. Солопов**; д. ф. н., проф. **С.Г. Татевосов**; д. ф. н., ст. науч. сотр. **О.Е. Фролова**

ЧЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

АМАТУЦЦИ Антонелла (Antonella Amatuuzzi), PhD, профессор (Италия, Туринский ун-т);
БЁМИГ Михаэла (Michaela Bohmig), PhD, профессор (Италия, Неаполитанский ун-т);
БЕНТЦИНГЕР Рудольф (Rudolf Bentzinger), PhD, профессор, академик (Германия, Берлин-Бранденбургская академия наук); ВАВЖИНЬЧИК Ян (Jan Wawrzyniczuk), PhD, профессор (Польша, Варшавский ун-т); ВЕРЛИНСКИЙ Александр Леонардович, д.ф.н., профессор (Россия, СПбГУ); ВОЛЬФ Юрген (Jurgen Wolf), PhD, профессор (Германия, Марбургский ун-т); ГУТНИН Александр Александрович, д.ф.н., профессор (Беларусь, Полоцкий гос. ун-т); ДЕ ЛАНДШИР Кристл (Christl De Landtsheer), PhD, профессор (Бельгия, Антверпенский ун-т); ДЕМЬЯНКОВ Валерий Закриевич, д.ф.н., профессор (Россия, ИЯ РАН); ДЕЙЧ-КОРНБЛАТТ Джудит (Judith Deutsch Kornblatt), PhD, профессор (США, ун-т Висконсина); ДЫБО Анна Владимировна, д.ф.н., профессор, член-корреспондент РАН (Россия, ИЯ РАН); ЗАБОТКИНА Вера Ивановна, д.ф.н., профессор (Россия, РГГУ); ЗОЛотова Татьяна Аркадьевна, д.ф.н., профессор (Россия, Марийский гос. ун-т); ИНЬКОВА-МАНЗОТТИ Ольга Юрьевна (Olga Inkova-Manzotti), д.ф.н., профессор (Швейцария, Женевский ун-т); ЙОВАНОВИЧ Томислав (Томислав Јовановић), PhD, профессор (Сербия, Белградский ун-т); ЛАШРЕ-ДЮЖУР Анн (Anne Lacheret-Dujour), PhD, профессор (Франция, ун-т Западный Париж – Нантер); ЛЕЙТИ Марли Куадрус (Marli Quadros Leite), PhD, профессор (Бразилия, ун-т Сан-Паулу); МЕДВЕДЕВА Галина Витальевна, д.ф.н., профессор (Россия, Иркутский гос. ун-т); МИРЧЕВСКА-БОШЕВА Биляна (Биљана Мирчевска-Бошева / Biljana Mirčevska-Boševa / Biljana Mirčevska-Boševa), PhD, профессор (Македония, ун-т Свв. Кирилла и Мефодия); МОТТИРОНИ Эжени (Eugénie Mottironi), PhD, профессор (Швейцария, Женевский ун-т); МУСТАЙОКИ Арто (Arto Samuel Mustajoki), PhD, профессор (Финляндия, Хельсинский ун-т); НЕМЕЦ-ИГНАШЕВА Диана Осиповна (Diane O. Nemes-Ignashev), PhD, профессор (США, Карлтон Колледж); НЕССЕЛЬРАТ Хайнц-Гюнтер (Heinz-Günther Nesselrath), PhD, профессор, академик (Германия, Геттингенский ун-т); НИВА Жорж (Georges Nivat), PhD, профессор (Франция, Европейская академия); КАВАЛЬЕРЕ Арлете Орландо (Arlete Orlando Cavaliere), PhD, профессор (Бразилия, ун-т Сан-Паулу); ПАЛМЕР Найджел Фентон (Nigel Fenton Palmer), PhD, профессор (Великобритания, Оксфордский ун-т); ПОЛОНСКИЙ Вадим Владимирович, д.ф.н., профессор (Россия, ИМЛИ РАН); РАСКИНИ Элиза (Elisa Raschini), PhD, профессор (Франция, Эколь Нормаль); РОБЕРТС Джейн (Jane Roberts), PhD, профессор (Великобритания, ун-т Лондона); САРАНЦАЦРАЛ Цэрэнчимэдийн (Tsэрэнчимэдийн Саранцатрал), д.ф.н., профессор (Монголия, Монгольский гос. ун-т); УХЛИК Младен (Mladen Uhlik), PhD, доцент (Словения, ун-т Любляны)

Редактор *И.В. Луканина*

СОДЕРЖАНИЕ

К юбилею филологического факультета МГУ

Ремнева М.Л. Наши девяностые 9

К 100-летию со дня рождения К.В. Горшковой

Горшкова К.В. (1921–2002) О фонеме в языке и речи 30

Большачева Е.М. О теории парадигмы фонемы в контексте учения МФШ
(комментарий к статье «О фонеме в языке и речи») 39

Бархударова Е.Л. О фонологических взглядах Клавдии Васильевны
Горшковой 47

Статьи

Чекалина Е.М. Наступает ли в шведском языке будущее в прошедшем? 60

Калинкина Ю.С. Субъективный выбор позиции наблюдателя и изменение аспектуальной структуры текста (на материале переводов современной итальянской прозы на французский язык) 74

Школьникова О.Ю. Рерайтинг А. Барикко «Гомер. Илиада»: эволюция рецепции классической литературы 86

Ефимов А.С. Диалогия В.В. Крестовского «Кровавый пуф» и готическая литература (Константин Калиновский как «Проклятый скиталец») 99

Маньковский А.В. Рецепция жанра романтической «мистерии» в творчестве раннего И.С. Тургенева 108

Яцук Е.А. Русское и польское в романе М.Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 г.» 121

Зубков К.Ю. «... Время кукишей в кармане миновалось...»: редакция «Современника», цензура и российское литературное сообщество в 1856 г. Статья 1 133

Линь Гуаньцон. Мифопоэтика образа оборотня-крысы («Возвращение г-жи Цай Б.М. Юльского и литературный контекст») 143

Кривонос В.Ш. Анекдот и фантастика в рассказе «Двойник» Бориса Садовского 152

Актуальные вопросы теолингвистики

Бугаева И.В. Изучение языка религии 162

Левушкина Р.С. Восприятие христианских добродетелей носителями сербского языка (на материале ассоциативных словарей) 176

Николаева Н.Г., Новак М.О. Личные имена иноязычного происхождения в месяцесловах древнерусских списков Евангелия и Апостола XIV в.: языковые характеристики и функционирование 188

Рецензии

Мухортов Д.С., Стрелец И.Э. Чудинов А.П. Политическая метафорология: Дискурсивный поворот: Монография / А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, О.А. Солопова. М.: ФЛИНТА, 2020 201

<i>Ибрагимова К.Р.</i> Курц и ус Э.Р. Европейская литература и латинское средневековье: В 2 т. / Пер., коммент. Д.С. Колчигина; под ред. Ф.Б. Успенского. М.: Издательский дом ЯСК, 2021	208

Научная жизнь

<i>Солопов А.И.</i> (МГУ) Международная научная конференция «Классическая филология в контексте мировой культуры—XIII. Научные чтения, посвященные 265-летию Московского университета»	215

Юбилей

<i>Матыцина И.В., Жильцова Е.Л.</i> Елена Михайловна Чекалина	221

Памяти...

<i>Архипов А.В., Федорова О.В.</i> Ольга Федоровна Кривнова	224
<i>Миронова Н.И., Фролова О.Е.</i> Станислав Антонович Крейчи	229
<i>Красухин Г.Г., Чижова Л.А.</i> Вартан Казарович Казарян	231
<i>Картава Т.В.</i> Валерия Васильевна Добровольская	236

CONTENTS

Celebrating the Anniversary of Moscow University Philology Faculty

<i>Remnyova M.</i> Our 1990's	9

Celebrating the Centenary of Soviet Philologist Klavdiya Gorshkova

<i>Gorshkova K.</i> On the Phoneme in Language and Speech	30
<i>Bolycheva E.</i> On the Phoneme Paradigm Theory Within the Context of the Teaching of the Moscow Phonological School (commentary to Klavdiya Gorshkova's article «On the Phoneme in Language and Speech»)	39
<i>Barkhudarova E.</i> Phonological Views of Klavdiya Gorshkova	47

Articles

<i>Chekalina E.</i> Does Future-in-the-Past Happen In Swedish?	60
<i>Kalinkina J.</i> Stylistic choice of observer position and change in the aspectual structure of text (based on translations of modern Italian prose into French)	74
<i>Shkolnikova O.</i> Barrico's Rewriting of "The Iliad": The Evolution of the Reception of Classical Literature	86
<i>Efimov A.</i> "Bloody Hoax" by Vsevolod Krestovsky and Gothic Literature (Konstantin Kalinovsky As "The Cursed Wanderer")	99
<i>Mankovsky A.</i> Reception of the Genre of Romantic "Mystery" in the Works of Young I.S. Turgenev	108
<i>Iashchuk E.</i> Russian and Polish Issues in Mikhail Zagoskin's Novel "Yury Miloslavsky, or Russians in 1612"	121
<i>Zubkov K.</i> "... Time for Hidden Mockery is Over": Editorial Board of <i>The Contemporary</i> , Censorship and Russian Literary Community in 1856	133
<i>Lin Guanqiong</i> Mythopoetics of the Werewolf-Rat Image (B.M. Yulsky's "The Return of Mrs. Cai" and the Literary Context)	143
<i>Krivosos V.</i> Anecdote and Fantasy in "The Double" by Boris Sadovsky ...	152

Studies in Teolinguistics

<i>Bugaeva I.</i> Language and Religion	162
<i>Levuškina R.S.</i> Perception of Christian Virtues by Serbian Language Speakers: Associative Dictionaries Research	176
<i>Nikolaeva N., Novak M.</i> Personal Names of Foreign Origin in the Old Russian Evangeliary and Apostolos Menology from the 14th Century: Language Features and Functioning	188

Book Reviews

<i>Mukhortov D., Strelets I.</i> Chudinov A.P. Politicheskaja metaforologija: Diskursivnyj povorot: monografija / A.P. Chudinov, E.V. Budaev, O.A. Solopova. M.: FLINTA, 2020	201

<i>Ibragimova K. Curtius E.R.</i> European Literature and the Latin Middle Ages. In 2 Vol. Translation and commentaries by D.S. Kolchigin. Ed. by. F.B. Uspensky. M.: ID JASK, 2021	208

Scientific Life

<i>Solopov A.</i> International Scientific Conference ‘Classics in the Context of the World Culture — XIII. Readings to Mark the 265th Anniversary of the Foundation of Moscow University’	215

Anniversaries

<i>Zhiltsova E., Matytsina I.</i> Elena Tchekalina	221

Obituaries

<i>Arkhipov A., Fedorova O.</i> Olga Krivnova	224
<i>Mironova N., Frolova O.</i> Stanislav Kreychi	229
<i>Krasukhin K., Chizhova L.</i> Vartan Kazarian	231
<i>Kortava T.</i> Valeria Dobrovolskaya	236

Р.С. Левушкина

**ВОСПРИЯТИЕ ХРИСТИАНСКИХ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ
НОСИТЕЛЯМИ СЕРБСКОГО ЯЗЫКА
(на материале ассоциативных словарей)¹**

*Институт сербского языка Сербской академии наук и искусств
11000, Белград, Ул. Кнез Михаилова, 36*

В работе рассмотрено восприятие некоторых христианских добродетелей на материале *Ассоциативного словаря сербского языка* и *Обратного ассоциативного словаря сербского языка*. Исходя из гипотезы, что сегодня добродетели воспринимаются и рассматриваются в основном в рамках прагматизма и конформизма, мы проанализировали реакции на различные слова (стимулы), обозначающие (по крайней мере в одном из своих значений) христианские добродетели (напр. *љубав, смирење* / рус. *любовь, смирение*) или понятия, так или иначе связанные с добродетелью (напр. *богатство, вредност / богатство, ценность*). Номинации некоторых христианских добродетелей в названных словарях вообще отсутствуют (напр. *целомудреност, кротост / целомудрие, кротость*), а некоторые (*уздржљивост / воздержание*) приводятся только как единичные реакции на стимулы. Исключением является лексема *смиреност / смирение, смиренност*, поскольку в качестве реакции на различные стимулы она была употреблена 42 раза. Выявлено также, что добродетели *чистоты, невинности* (серб. *чистота, невиност*) и *благости* (серб. *благост*) в коллективном сознании сербской молодежи соотносятся лишь с детьми. Анализ ассоциативно-вербального поля лексемы *љубав (любовь)* показал, что данная добродетель в коллективном сознании сербской молодежи далека от христианского мировоззрения и редко связывается с Богом, тогда как многие реакции на номинации *вера, надежда, милосердие* (серб. *вера, нада, милосрђе*) проявляют связь с религиозным пониманием данных добродетелей.

Ключевые слова: Ассоциативный словарь сербского языка; стимул; реакция; христианские добродетели.

Левушкина Ружица — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института сербского языка Сербской академии наук и искусств (Институт за срpski jezik SANU) (e-mail: ruzica.bajic@isj.sanu.ac.rs).

¹ Статью финансировало Министерство просвещения, науки и технологического развития Республики Сербии согласно договору № 451-03-9/2021-14 заключенному с Институтом сербского языка Сербской академии наук и искусств. Доклад представлен на международной конференции «Православие и наука» (Белград, Сербия, 23–28 октября 2017 г.), которая проходила в рамках Первого международного конгресса православных ученых в 2017 г. В сборнике материалов конгресса опубликовано резюме [Левушкина, 2017].

1. Известно, что ценности современного мира и мировоззрение современных людей все более отдаляются от христианского миропонимания. Степень включенности различных языковых общностей в христианскую традицию обусловлена целым рядом исторических, культурных, социальных и языковых факторов [Плисов, 2019: 248–249]. Трансформацию христианского мировоззрения сербов возможно изучать, исследуя восприятие ими христианских добродетелей. Кроме богословов, психологов, социологов, педагогов и представителей других отраслей гуманитарного знания христианские добродетели в аспекте их номинации и восприятия изучаются в рамках (этно) психолингвистики и лингвокультурологии также и лингвистами (см., например, [Плисов, 2010]). Настоящее исследование следует направлению Московской психолингвистической школы, «которое пытается ответить на вопрос, на какое же содержание сознания опирается носитель той или иной культуры, когда он формулирует свою мысль, чтобы передать ее другому» [Уфимцева, 2011: 99]. Данное направление верифицировано в исследованиях структуры лексикона и языкового сознания на материале ассоциативных словарей [там же].

1.0. Ранее в своем исследовании [Левушкина, 2022] на материале около 300 лексических единиц, обозначающих добродетели или близко связанные с ними понятия, мы постарались объяснить, как следует правильно толковать значения названий добродетелей. Нами была предложена разработка специального словаря, материал для которого был взят из Евангелия [Комисија, 1990] и святоотеческих учений Православной Церкви [Врлинослов, 2005].

1.1. В настоящей работе мы анализируем, как сербские студенты вузов и учащиеся других учебных заведений в возрасте 18–25 лет воспринимают некоторые христианские добродетели. Работа была выполнена с привлечением данных *Ассоциативного словаря сербского языка* и *Обратного ассоциативного словаря сербского языка*². Исследования на материале ассоциаций в сербской лингвистической (в первую очередь, психолингвистической) среде имеют уже почти полувековую традицию (с 1976 г.) (подробно см. [Драгићевић, 2010: 48–53]), а с публикацией указанных ассоциативных словарей подобные исследования стали еще более актуальными. Анализ ассоциаций включает выявление стереотипов (см. [Пипер, 2003]) в восприятии определенных понятий, в нашем случае — христианских добродетелей.

1.2. В современном сербском языке слово *добродетель* / *добродетель* определяется как устаревшее и в *Словаре сербскохорватского литературного и народного языка Сербской Академии наук и искусств*

² Далее в тексте будут использованы сокращения АССЯ и ОАССЯ соответственно.

[РСАНУ, IV] толкование данной лексики следующее: а) *позитивна особина, врлина; племенитост, доброта / положительное качество, добродетель, доброта*; б) *врлина уопште, добро / вообще добродетель, добро*. В современном сербском языке стилистически нейтральной лексемой, являющейся адекватным переводным эквивалентом русской лексики *добродетель*³, является слово *врлина*. Приведём первичное значение лексики *врлина*: 'позитивна особина код човека, добра страна карактера' ('положительное качество у человека; хорошая сторона характера') [РСАНУ, III]. Согласно *Словарю православной церковной культуры* [Скляревская, 2008], добродетель — «главная нравственная категория христианства — устремленность к добру, отвержение зла». Далее в этой словарной статье названы главные христианские добродетели: вера, надежда, любовь, смирение, целомудрие, кротость, воздержание⁴.

Подробно о христианском понимании добродетели писал преп. Иустин (Попович): «добродетель добровольная, и мы делаем добро согласно своему выбору и свободной воле, не против воли и принудительно. Без добродетелей — веры, надежды и любви — нет спасения» [Поповић, 1978: 586]. Он также говорит о том, что возрастание добродетелей в человеке — это возрастание и развитие того, что в нем есть Божие. Поскольку человек создан «по образу и подобию Божию», в нем есть зачатки каждой из добродетелей. Будет ли в человеке желание приобрести добродетели в характере и реализовать их в жизни, зависит от выбора самого человека, его труда и содействия благодати Божией (подробнее см. [там же: 577–633]).

1.3. Уже отмечалось, что в современном мире восприятие добродетелей отличается от того, как они воспринимаются, объясняются и реализуются в жизни христианина, в первую очередь православного христианина (см., например: [Радбиль–Сайгин, 2015; Чернышева–Пережегина, 2010]). Добродетель сегодня рассматривается в категориях прагматизма, утилитаризма, комфорта, а новозаветное, христианское, содержание понятия добродетелей трансформируется в понимании современного человека. Постараемся проверить эту гипотезу на основе результатов из АССЯ и ОАССЯ.

1.4. Анкетирование студентов было проведено в 2002 и 2003 гг. В общей сложности обучающимся было предъявлено 600 лексем-стимулов, на которые они должны были реагировать. Учитывалась первая реакция, в анкетировании принимало участие 800 человек. Таким образом собирался материал для указанных словарей, причем

³ См. напр.: ДОБРОДЕТЕЛЬ, — и (книжн.). Положительное нравственное качество, высокая нравственность [Ожегов, 1960].

⁴ Отметим, что перечень названных добродетелей в этом словаре соответствует почти полностью тому, который мы приводим дальше в тексте (см. в разделе 2).

в АССЯ результаты представлены от стимула к реакции, а в ОАССЯ — от реакции к стимулу.

2. В контексте темы этого исследования стоит особо подчеркнуть поразительный для христианского миропонимания факт, что *деньги* (серб. *новац*, синоним *паре*) были самым многочисленным словом-реакцией на разные стимулы во время проведенного анкетирования [Пипер, Драгићевић, Стефановић, 2011: 9]. Также большинство реакций на слово-стимул *вредност / ценность* составляет слово *новац / деньги*: 113 студентов отреагировали с использованием этого слова, а лишь 15 студентов отреагировали с помощью слова *врлина / добродетель*. Показательным является также следующий пример: слово *богатство* было реакцией на 344 стимула, из которых всего два слова обозначают добродетели — *љубав / любовь* и *побожност / набожность, благочестие*.

Подчеркнем и то, что названия восьми важных христианских добродетелей, согласно епископу Афанасию Евтичу (см. подробнее [Левтић, 2002: 96–98; 102]) (не считая любви, которая признается самой главной добродетелью): *уздржљивост / рус. воздержание, чистота*⁵ / *чистота*, *чедност / девственность, благод / благодать, кротост / кротость, смирење / смирение, дар суза*⁶ / *дар слёз* — встречаются как слова-реакции на стимулы в небольшом количестве. *Кротость* (серб. *кротост*) не встречается вообще; *воздержание* (серб. *уздржљивост*) встречается один раз; *девственность* (серб. *чедност*) — 6 раз; *благод* — 11 раз; *чистота* — 26 раз. Показательно, что последние три слова были реакциями на стимулы *дете / ребёнок* и *чедо / чадо*. Также лексема *невиност* была реакцией на слово *дете* 14 раз, на слово *чедо* — 6 раз, на слово *дечји / детский* — 4 раза. Лексема *чистота* была реакцией на слово *дете* 3 раза, слово *чедо* — 2 раза и *дечји* — 1 раз. Основываясь на количественном соотношении реакций, можно сделать вывод, что в восприятии молодых сербов этими добродетелями, скорее, обладают дети, эти нравственные свойства труднее приобрести в более старшем возрасте.

⁵ Очень важная добродетель — *целомудрие* — содержит в своем значении *чистоту* и *воздержание*, см. [Левтић, 2002: 96]. В современном сербском языке это слово (вернее, варианты слова: *целомудреност, целомудрије*) можно встретить только в богословской, в первую очередь аскетической литературе. Реже употребляется слово *здравоумље / здравомыслие*, см. напр. [Врлинослов, 2005]. Ни одно из этих слов не встречается в ассоциативных словарях сербского языка.

⁶ Добродетель *дар суза* по-сербски можно назвать и по-другому, чаще всего — *покајни плач / слезы покаяния*. Обычному человеку трудно представить, что в этих названиях речь идет именно о добродетели. Кроме того, приведенные названия являются двухкомпонентными и не содержатся в заглавиях лексикографических статей в АССЯ. Они также не встречаются в качестве реакций в ОАССЯ. В этой связи они далее не рассматриваются.

2.1. Для обозначения добродетели смирения в сербском языке существуют три слова: *смерност*, *смирење* и *смиреност*, и все они были словами-реакциями на разные стимулы: *смерност* — 6 раз, *смирење* — 7 раз, а *смиреност* — 42 раза. Меньше всего слово *смирење* воспринимается как добродетель, будучи реакцией на слова-стимулы *чај / чай*, *кафа / кофе*, *књига / книга*, *музика / музыка* и *надати се / надеяться*. Чаще всего для обозначения добродетели смирения, как показывают эти данные, в сербском языке используется слово *смиреност*. Оно является словом-реакцией на стимулы, именующие христианские понятия: *побожност* (5 раз), *духовност / духовность* (2 раза), *побожан / верующий*, *набожний* (1 раз), *вера / вера* (1 раз).

2.2. Из 600 слов-стимулов есть 53 слова, которые в одном из лексико-семантических вариантов реализуют значение христианской добродетели или качества (напр. *љубав*, *нада / надежда*, *вера*, *побожност*, *милосрђе / милосердие*, *срдачан / сердечный*, *приветливый*, *мудар / мудрый*, *нежан / нежный*, *част / честь*, *храбар / храбрый*, *паметан / умный*, *отвореност / открытость*, *ћутати / молчать*, *штедљив / бережливый*, *слобода / свобода*, *слога / единоподушие*, *прост / простой*), а также лексемы, значения которых семантически связаны с добродетелью (напр. *истина / истина*, *вредност / ценность*, *праведан / праведный*, *стидљив / застенчивый*, *прост*, *веран / верный*, *волети / любить*, *Црква / Церковь*, *добар / добрый*, *духовност*, *јединство / единство*, *људска права / права человека*, *обећање / обещание*, *страстан / страстный*, *богатство*, *нежношћу / нежностью*). Чтобы получить полную картину восприятия христианских добродетелей необходимо проанализировать реакции испытуемых студентов на все эти стимулы, но мы ограничимся только некоторыми: *љубав*, *вера*, *нада* и *милосрђе*.

3. Реакции на слова-стимулы *љубав* и *вера* уже большей частью проанализированы, в этих исследованиях приведены статистические данные результатов из ассоциативных словарей (только из АССЯ или вместе с результатами из ОАССЯ), см. [Драгићевић, 2005: 68–69; Бајић, 2007: 59–60; Кончаревић, 2015: 153; 157; Петровић, 2015: 99–105]. Не будем приводить полностью статистические данные, но продемонстрируем результаты, которые показательны для темы нашего исследования.

3.1. Только двое из 800 анкетированных ассоциировали слово *љубав* со словами *Бог* и *вечан / вечный*, а трое — со словом *вечност / вечность*. У большего числа студентов слова-реакции на стимул были следующие: *срећа / счастье* (88 раз), *срце / сердце* (60), *мржња / неприязнь*, *ненависть* (29), *лепо* и *лепота / красивое* и *красота* (19 и 18), *живот / жизнь* (12), *девојка / девушка* (14), *осећање / чувство*

(14), *двоје / двое* (16), *породица / семья* (11), *секс / секс* (11). ОАССЯ подтверждает отдаленность сербской молодежи от христианского понимания любви, поскольку из 240 слов, на которые слово *љубав* было реакцией, только несколько относятся к религиозным понятиям (*побожност, духовност, Свети Сава*), см. [ОАССЯ: 278–279].

3.2. Слово *вера* значительно чаще ассоциируется с религиозными понятиями: лексема, обозначающая другую добродетель — надежду (серб. *нада*), является словом, которое представляет самую многочисленную реакцию студентов и учеников на стимул *вера*: 120 опрошенных отреагировали с помощью этого слова, за ним следуют реакции *Бог* (117), *црква / церковь* (104); у *Бога / в Бога* (38), *крст / крест* (30), *љубав* (29), *хришћанство / христианство* (22), *православље / православие* (17) [ОАССЯ: 135].

3.3. Анализ слов-реакций на стимул *нада* (рус. *надежда*) демонстрирует аналогичную картину, как и в случае реакции на слово-стимул *вера*. Самая многочисленная реакция на эту добродетель — слово *вера* (как и в обратном случае): у 139 испытуемых. Далее в ассоциативно-вербальном поле добродетели *надежда* (серб. *нада*) религиозные понятия не так многочисленны, как и в случае добродетели *вера*, но они есть: слово *љубав* встречается 15 раз, слово *веровање / верование* — 6, *Бог* — 5, *веровати / веровать* — 3, *надати се / надеяться; црква; у Бога; вечност, узвишеност / возвышенность* — 1 раз (см. [АССЯ: 308–309]).

3.4. Результаты анализа реакций на слова-стимулы *вера* и *нада* (*вера* и *надежда*) показывают, что в коллективной памяти сербского народа эти две добродетели тесно связаны между собой. Напомним, что в новозаветном гимне любви они также приводятся вместе [1. Кор. 13, 13]. Результаты в ОАССЯ подтверждают приведенное выше положение, а также показывают, что у молодых носителей сербского языка *вера* в большей степени связана с религией, чем *надежда* — она была словом-реакцией большее количество раз, чем *нада* (684: 361), хотя *нада* была реакцией на большее количество стимулов (87), чем *вера* (54) [АССЯ: 68; 328].

3.4.1. Здесь необходимо привести возможное объяснение того факта, что у сербов *вера* больше связывается с религией, чем *надежда*. Следует отметить, что *вера*, с одной стороны, в богословском учении о спасении человека рассматривается как вид жизни (по евангельским словам “Вера твоя спасет ты” (Мат. 9, 12). С другой стороны, *вера* является видом сознания, и тогда она рассматривается в эпистемологическом ключе (см. подробнее в лексикографической статье *вера* в: [Брија 1999]). У сербов, по данным статистики, очень высокий процент верующих, но очень маленький процент практику-

ющих православных христиан, что говорит о том, что они в большей степени воспринимают веру как вид сознания, чем как вид жизни. Поэтому у них вера связывается с религиозными понятиями больше, чем надежда, у которой нет этого эпистемологического аспекта. Надежда у сербов, по данным ассоциативных словарей, обнаруживает более частотную реализацию в жизни, чем вера, поскольку слово *нада* было реакцией на большее количество стимулов.

3.5. Реакции на слово-стимул *милосрђе* (*милосердие*) показывают, что эта добродетель в самой большой степени связывается с более общей добродетелью *доброта* (101 ассоциация), а потом с *церковью* (50). При этом, слово *црква* на сербском языке в доминантном значении — *храм*, поэтому милосердие как добродетель в восприятии носителей сербского языка чаще всего реализуется в храмах или рядом с ними, тем более, что следующее по частотности (38) слово-реакция на стимул: *просјак* / рус. *нищий*. Среди остальных слов-реакций самое большое количество аксиологически положительных, в частности, связанных с добродетелью, добром (напр. *добар* / *добрый*, *милосрдан* / *милосердный*, *доброчинство* / *благотворительность*, *хришћанство* / *христианство*, *љубав*, *добри људи* / *добрые люди*, *добробит* / *благополучие*, *доброчиниство* / *благотворительная деятельность*, *доброћудност* / *доброжелательность*, *добронамерно* / *доброжелательно*, *добротвор* / *благотворитель*, *добротворно* / *благотворительно*, *молитва* / *молитва*, *опраштање* / *прощение*, *опроштај* / *прощение*, *побожност*, *покајање* / *покаяние*, *православје* / *православие*, *радост* / *радость*, *срчаност* / *задушевность*, *широкогрудост* / *щедрость*, *великодушност* / *великодушие*, *волети* / *любить*), см. [АССЯ: 289–290]. В ОАССЯ мы видим, что слово *милосрђе* было всего пять раз реакцией на пять разных стимулов: *лицемерје* / *лицемерие*, *милосрђе*, *пријатељ* / *друг*, *толеранција* / *толерантность*, *вера* / *вера* [АССЯ: 301].

4. Этот краткий психолингвистический анализ особенностей восприятия некоторых добродетелей молодыми носителями сербского языка подтверждает предположение о том, что сегодня материальная сторона жизни для них имеет намного большую ценность, чем духовно-нравственная. На основе анализа двух ассоциативных словарей сербского языка было показано, что добродетели редко считаются сербской молодежью богатством. Любовь у молодых сербов является самой неоднозначно понимаемой добродетелью (по сравнению с ее толкованием в Евангелии). Анализ ассоциативно-вербальных полей сербских слов *вера*, *нада*, *милосрђе* (*вера*, *надежда* и *милосердие*), особенно первого и последнего, не в полной мере подтверждает обозначенную в начале статьи гипотезу о неточном понимании данных христианских добродетелей. Они, скорее, вос-

принимаются как что-то внешнее, а не внутреннее в человеке, как и добродетель смирения. Данный тезис, а также толкование рассмотренных понятий в разных типах дискурса требуют дальнейшего изучения с помощью дополнительных методов исследования.

Список литературы

1. Асоцијативни речник српскога језика / Под ред. П. Пипер, Р. Драгићевић, М. Стефановић, Београд, 2005.
2. *Бајић Р.* О потреби познавања неких термина из грчког језика из области православља данас // Зборник Магице српске за филологију и лингвистику, 50. Нови Сад, 2007. С. 55–63.
3. *Брија Ј.* Речник теолошких појмова. Београд, 1999.
4. Врлинослов / прев. *Милуновић М.* Зборник текстова Светих отаца о врлинском живљењу. Света Гора Атонска, 2005.
5. *Драгићевић Р.* Вербалне асоцијације у семантичким истраживањима // Асоцијативни речник српскога језика, Београд, 2005. С. 56–80.
6. *Драгићевић Р.* Вербалне асоцијације кроз српски језик и културу. Београд, 2010.
7. *Јевтић А.* Аскетика, Валево; Србиње; Београд, 2002.
8. *Комисија Св. арх. синода СПЦ* (прев.). Нови завјет Господа нашег Исуса Христа. Сарајево, 1990.
9. *Кончаревић К.* Религиозност кроз призму вербалних асоцијација носилаца српског и руског језика // Поглед у теолингвистику. Београд, 2015. С. 139–167.
10. *Левушкина Р.* Восприятие христианских добродетелей носителями сербского языка. // Первый международный конгресс православных ученых в Сербии «Евангельские ценности и будущее православного мира: Православие и наука». Воронеж, 2017. С. 161–163.
11. *Левушкина Р.* Терминологија хришћанских врлина у савременом српском језику. 2022 (статья в печати).
12. Обратни асоцијативни речник српскога језика / Под ред. П. Пипер, Р. Драгићевић и М. Стефановић. Београд, 2011.
13. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1960.
14. *Петровић С.* О стереотипу вере из угла вербално-асоцијативног система руског и српског језика // Црквене студије. 12. Ниш, 2015. С. 95–107.
15. *Пипер П., Драгићевић Р., Стефановић М.* Предговор. // Обратни асоцијативни речник српскога језика. Београд, 2011. С. 7–11.
16. *Пипер П.,* Асоцијативни речници словенских језика и етнокултурни стереотипи // Славистика, VII. Београд, 2003. С. 22–32.
17. *Плисов Е.В.* Теолингвистическое направление в современном языкознании // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2019. № 48. С. 248–253.
18. *Плисов Е.В.* Этноконфессиональная специфика религиозного текста (на материале немецкого языка) // Вестник Нижегородского госу-

- дарственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2010. № 10. С. 95–104.
19. *Поповић Ј.* Догматика православне цркве. Т. III. Манастир св. Ђелије код Ваљева, Београд, 1978.
 20. *Радбиљ Т.Б., Сайгин В.В.* Когнитивные признаки и языковая объективация концепта «добродетель» в современном русском языке // *Фундаментальные исследования*, 2 (часть 26). М., 2015. С. 5968–5971.
 21. РСАНУ, *Речник српскохрватског књижевног и народног језика САНУ* (до покупити), I–XXI. Београд, 1959–2019.
 22. *Скляревская Г.Н.* Словарь православной церковной культуры. М., 2008. С. 447.
 23. *Уфимцева Н.В.*, Системность языкового сознания носителя языка как отражение системности культуры // *Русский язык за рубежом*. № 4. 2011. С. 98–108.
 24. *Чернышева А.Ю., Пережогина О.В.* Рече-поведенческие тактики призыва к добродетелям в светской и православной культурах // *Учен. зап. Казан. ун-та. Серия гуманитарные науки*. Т. 152. Кн. 6. Казань, 2010. С. 213–222.

Ružica Levuškina

**PERCEPTION OF CHRISTIAN VIRTUES
BY SERBIAN LANGUAGE SPEAKERS:
ASSOCIATIVE DICTIONARIES RESEARCH**

*Institute of Serbian Language of SASA
36 Knez Mihailova street, Belgrade, 11000*

The paper deals with the perception of certain Christian virtues using the material from the Associative Dictionary of the Serbian Language and the Reverse Associative Dictionary of the Serbian Language. Starting from the assumption that these virtues are now largely understood in the context of pragmatism and conformism, we have analyzed reactions to various word stimuli that (in at least one of their meanings) refer to Christian virtues (e.g., *ljubav* [love], *smirenje* [serenity]) or are in some way related to them (e.g. *bogatstvo* [richness], *vrednost* [value]). Certain lexemes denoting Christian virtues do not appear in these dictionaries at all (e.g., *celomudrenost* [righteousness], *krotost* [humbleness]), while some appear only as word-responses to stimuli (for instance, *uzdržljivost* [self-restraint] just once). *Smirenost* [humility], with its 42 appearances as a reaction to various stimuli, might be regarded as an exception. The analysis shows that the virtues such as *čistota*, *nevinost* and *blagost* [purity, chastity, and gentleness] are attributed to children in the collective consciousness of Serbian youth. The analysis of the associative-verbal field of the lexeme *ljubav* [love] has demonstrated that this virtue is far from the Christian point of view and rarely associated with God in the collective

consciousness of Serbian youth. As far as the virtues of *vera*, *nada* and *milosrđe* [faith, hope, and mercy] are concerned, the reactions to these word stimuli show a connection to the religious understanding of these virtues.

Key words: Associative Dictionary of the Serbian Language; stimulus; reaction; Christian virtues.

About the author: *Ružica Levuškina* — PhD (in Philology), Senior Research Associate, Institute for Serbian Language, Serbian Academy of Sciences and Arts (e-mail: ruzica.bajic@isj.sanu.ac.rs).

References

1. *Asociativni rečnik srpskoga jezika* [Associative dictionary of Serbian]. Pod red. P. Piper, R. Dragičević, M. Stefanović. Belgrade, Beogradska knjiga, Službeni list SCG, Filološki fakultet u Beogradu, 2005. 525 p. (In Serb.)
2. Bajić R. O potrebi poznavanja nekih termina iz grčkog jezika iz oblasti pravoslavlja danas [About the need to know some Greek terms in the field of Orthodoxy today]. *Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku* [Matica Srpska Journal of Philology and Linguistics], Novi Sad, 2007, № 50, pp. 55–63. (In Serb.)
3. Brija J. *Rečnik teoloških pojmova* [Dictionary of Theology Terms]. Belgrade, Faculty of Theology of Serbian Orthodox Church. 1999, 574 p. (In Serb.)
4. *Vrlinoslov* [Evergetinos], transl. Milunović M. Zbornik tekstova Svetih otaca o vrlinskom življenju. Mounth Athos, Hilandar monastery, 2005. 320 p. (In Serb.)
5. Dragičević R. Verbalne asocijacije u semantichkim istraživanjima [Verbal associations in semantic research] // *Asocijativni rečnik srpskoga jezika* [Associative dictionary of Serbian], Belgrade, Beogradska knjiga, Službeni list SCG, Filološki fakultet u Beogradu, 2005, pp. 56–80. (In Serb.)
6. Dragičević R. *Verbalne asocijacije kroz srpski jezik i kulturu* [Verbal associations through the Serbian language and culture]. Belgrade, Chigoja, 2010. 248 p. (In Serb.)
7. Jevtić A. *Asketika* [Ascetic], Valjevo–Srbin'e–Beograd, Hrishchanska misao, 2002. 133 p. (In Serb.)
8. Commission of the Holy Synod of Bishops of the Serbian Orthodox Church (transl.), *Novi zavjet Gospoda nasheg Isusa Hrista* [The new Testament of our Lord Jesus Christ], Sarajevo, Oslobod'en'e, 1990. 506 p. (In Serb.)
9. Končarević K. *Religioznost kroz prizmu verbalnih asocijacija nosilaca srpskog i ruskog jezika* [Religiosity through the prism of verbal associations of speakers of Serbian and Russian]. *Pogled u teolingvistiku* [View in Theolinguistics], Belgrade, Jasen, 2015, pp. 139–167. (In Serb.)
10. Levuškina R. *Vospriyatie hristianskih dobrodetel'ej nositelyami serbskogo yazyka* [Serbs' Perception of Christian virtues]. Pervyj mezhdunarodnyj kongress pravoslavnyh uchenyh v Serbii "Evangel'skie cennosti i budushchee pravoslavnogo mira: Pravoslavie i nauka", Voronezh, Istoki, 2017, pp. 161–163. (In Russ.)

11. Levuškina R. *Terminologija hrishchanskih vrlina u savremenom srpskom jeziku* [Christian Virtues Terminology in Contemporary Serbian]. 2022 (publishing).
12. *Obratni asocijativni rechnik srpskoga jezika* [Reverse associative dictionary of Serbian] / Pod red. P. Piper, R. Dragičević i M. Stefanović. Belgrade. *Beogradska kn'iga, Sluzhbeny list, Filoloshki fakultet u Beogradu*, 2011. 720 p. (In Serb.)
13. Ozhegov, S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Russian Language Dictionary], 4th ed. Moskva, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarey, 1960. (In Russ.)
14. Petrović S. O stereotipu vere iz ugla verbalno-asocijativnog sistema ruskog i srpskog jezika [On the stereotype of faith from the point of view of the verbal-associative system of Russian and Serbian] // *Crkvene studije* [Church Studies], Niš, 2015, 12, pp. 95–107. (In Serb.)
15. Piper P., Dragičević R., Stefanović M. *Predgovor* [Preface]. // *Obratni asocijativni rechnik srpskoga jezika* [Reverse associative dictionary of Serbian], Belgrade, 2011, pp. 7–11. (In Serb.)
16. Piper P., *Asocijativni rechnici slovenskih jezika i etnokulturni stereotipi* [Associative dictionaries of Slovenian languages and ethnocultural stereotypes]. // *Slavistika* [Slavic Studies], 2003, VII, pp. 22–32. (In Serb.)
17. Plisov E.V. Teolingvisticheskoye napravleniye v sovremennom yazykoznanii [Theolinguistic direction in modern linguistics]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova* [Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov], 2019, 48, pp. 248–253. (In Russ.)
18. Plisov E.V. Etnokonfessionalnaya specifika religioznogo teksta (na materiale nemeckogo yazyka) [Ethno-confessional specificity of the religious text (based on the material of the German language)]. // *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova* [Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov], 2010, 10, pp. 95–104. (In Russ.)
19. Popović J. *Dogmatika pravoslavne crkve* [Dogmatics of the Orthodox Church]. т. III. Belgrade, Monastery St. Chelie near Valjevo, 1978, 838 p. (In Serb.)
20. Radbil' T.B., Sajgin V.V. Kognitivnye priznaki i yazykovaya ob'ektivaciya koncepta "dobrodetel'" v sovremennom russkom yazyke [Cognitive signs and language objectification of the concept "virtue" ("dobrodetel'") in the modern Russian]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 2015, 2 (26), pp. 5968–5971. (In Russ.)
21. RSANU, *Rechnik srpskohrvatskog književnog i narodnog jezika SANU* [Dictionary of Serbo-Croatian literary and folk language] (to pokupiti), I–XXI, Belgrade, *Serbian Academy of sciences and art*, 1959–2019. (In Serb.)
22. Skl'arevskaya, G.N. *Slovar' pravoslavnoy tserkovnoy kul'tury* [Dictionary of Orthodox Church Culture]. Moskva, Astrel', 2008. 447 p. (In Russ.)
23. Ufimceva N.V., *Sistemnost' yazykovogo soznaniya nositelya yazyka kak otrazhenie sistemnosti kul'tury* [System of verbal consciousness of native speaker

- as the reflection of the system of culture] // *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], № 4, Moscow, 2011, pp. 98–108. (In Russ.)
24. Chernysheva A. Yu., Perezhogina O.V. Reche-povedencheskie taktiki prizyva k dobrodetelyam v svetskoj i pravoslavnoj kul'turah [Speech-Behavioural Tactics of the Call for Love in Orthodox and Secular Cultures]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seria gumanitarnye nauki* [Academic notes of the University of Kazan. Series Humanitarian Sciences]. 2010, 152, 6, pp. 213–222. (In Russ.)